

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF REHABILITATION OF DISABLED MILITARY PERSONS

ПОЛУЧЕНО 22.04.2025 ОДОБРЕНО 25.04.2025 ОПУБЛИКОВАНО 30.06.2025

УДК 376.3 DOI: 10.12737/2305-7807-2025-13-3-12-18

БОРОЗИНЕЦ Н.М.

Канд. психол. наук, доцент, заведующий кафедрой коррекционной психологии и педагогики, директор Ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

BOROZINETS N.M.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Correctional Psychology and Pedagogy, Director of the Resource Educational and Methodological Center for technology disabled People and Persons with Disability, North Caucasus Federal University, Stavropol

e-mail: natabroz@yandex.ru

ДАРГАН А.А.

Канд. социол. наук, старший преподаватель кафедры коррекционной психологии и педагогики, специалист Центра коллективного пользования специальными техническими средствами обучения Ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

DARGAN A.A.

Candidate of Sociology, senior lecturer of the Department of Correctional Psychology and Pedagogy, specialist of the Center for collective use of the Resource Educational and Methodological Center for teaching disabled People and Persons with Disabilities, North Caucasus Federal University, Stavropol

e-mail: annadargan@mail.ru

САЛЬНИКОВА О.Д.

Канд. пед. наук, доцент кафедры коррекционной психологии и педагогики, главный специалист по координации деятельности Центра специальными техническими средствами обучения Ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

SAL'NIKOVA O.D.

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Correctional Psychology and Pedagogy, Chief specialist for coordinating the activities of the Center for collective use of the Resource Educational and Methodological Center for teaching disabled People and Persons with Disabilities, North Caucasus Federal University, Stavropol

e-mail: djjanna@yandex.ru

Аннотация

Для современного российского общества особую значимость приобретает помочь людям, получившим инвалидность в ходе боевых действий и специальных операций. Приобретенная инвалидность характеризуется устойчивым состоянием утраты сформированных ранее профессиональных и социальных навыков, в результате чего инвалиды боевых действий нуждаются в реабилитации. Особенности проживания инвалидности, полученной при выполнении служебного долга в ходе специальной военной операции, во многом определяются преморбидными социально-психологическими особенностями. Это требует проведения теоретических и эмпирических исследований, направленных на выявление социально-психологических детерминант реабилитации инвалидов боевых действий.

Для достижения данной цели было проведено эмпирическое исследование ($N = 24$) методом анкетного опроса с участием 24 человек, которые участвовали в СВО и получили статус «инвалид боевых действий» или находятся на этапе оформления инвалидности.

Было установлено, что социально-психологическими детерминантами реабилитации инвалидов боевых действий выступают особенности их социальной коммуникации и социального взаимодействия, мотивация к получению образования и трудовой деятельности и проявляемая активность в данной сфере. Для инвалидов боевых действий характерен различный уровень мотивации и потребность к получению образования или переобучению, трудовой деятельности, в зависимости от профессионального статуса до участия в специальной военной операции. Для инвалидов боевых действий, чья профессиональная деятельность до участия в СВО была связана с военной сферой, характерен более высокий уровень социального интеллекта.

Ключевые слова: инвалид боевых действий, специальная военная операция, реабилитация, социальный интеллект, мотивация.

Abstract

Modern Russian society must provide assistance to people who have become disabled during military operations and special operations. Acquired disability is characterized by a persistent state of loss of previously formed professional and social skills, therefore disabled combat veterans need rehabilitation. The characteristics of living with a disability received while performing official duty during a special military operation are largely determined by premorbid socio-psychological characteristics. It is necessary to conduct theoretical and empirical research aimed at identifying the socio-psychological determinants of the rehabilitation of disabled combat veterans.

To achieve this goal, an empirical study ($N = 24$) was conducted using a questionnaire survey with the participation of 24 people who participated in a special military operation and received the status of "combat disabled" or are at the stage of registering a disability. It was established that the socio-psychological determinants of the rehabilitation of disabled combat veterans are the characteristics of their social communication and social interaction, motivation to obtain education and work, and the activity they demonstrate in this area. As the analysis showed, disabled combatants have different levels of motivation and need for education or retraining, work, depending on their professional status before participating in a special military operation. If disabled combatants had professional activities related to the military sphere before participating in a special military operation, then they are characterized by a higher level of social intelligence.

Keywords: combat disabled person, special military operation, rehabilitation, social intelligence, motivation.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ИНВАЛИДОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ИХ РЕАБИЛИТАЦИЮ

Современная социально-политическая ситуация в России в контексте ведения специальной военной операции (СВО) определяет появление особой социальной группы — участников боевых действий, многие из которых имеют военную травму, приводящую к инвалидности. Травматизация части трудоспособного населения в процессе боевых действиях, актуализирует проблему воспроизведения человеческого капитала путем реабилитации военнослужащих после завершения СВО. В особом внимании нуждаются лица, военная травматизация которых приводит к приобретенной инвалидности как устойчивому состоянию утраты привычных профессиональных и социальных навыков, т.е. инвалиды боевых действий. Проживание состояния приобретенной инвалидности в процессе выполнения служебного долга во многом определяется преморбидными социально-психологическими особенностями.

Лица, получившие инвалидность в результате участия в СВО, нуждаются не просто в снятии симптоматики посттравматических стрессовых расстройств, а в «восстановлении их нормального социального и профессионального функционирования с использованием целого ряда инструментов, в том числе психонейрореабилитации, психопроприфилактики и психокоррекции, вторичной профориентации и профессионального переобучения» [5, с. 56], которое осуществляется посредством их реабилитации. Разработка и внедрение эффективной модели реабилитации инвалидов боевых действий — важнейшая задача, которая стоит перед российским обществом в связи с участием РФ в специальной военной операции. Реабилитация — это комплексный процесс, который включает в себя взаимодействие ряда субъектов, что предполагает их активную коммуникацию. Инвалид боевых действий также выступает в роли субъекта реабилитационного процесса, который должен проявлять активность и сознательность, чтобы данный процесс был эффективным.

Таким образом, необходимо выявление общих и устойчивых социологических характеристик инвалидов боевых действий, а также социально-психологических дeterminант их реабилитации, в том числе особенностей их социальной коммуникации и социального взаимодействия, мотивации к получению образования и трудовой деятельности и проявляемой активности в данной сфере.

Способность индивида к эффективной социальной коммуникации и социальному взаимодействию рассматривается через обладание им социального интеллекта. Термин «социальный интеллект» впервые был введен Э. Торндайком [7] и был интерпретирован им в контексте «дальновидности в межличностных отношениях», представляющей собой познавательную способность человека в прогнозировании поведения окружающих и способствующей успешному взаимодействию с ними. При наличии множества интерпретаций данного понятия наблюдается единый подход, согласно которому «социальный интеллект рассматривается как способность адекватно понимать и оценивать собственное поведение и поведение других людей» [15], а также действовать сообразно в ситуации, что является необходимым условием в социальной коммуникации и социальном взаимодействии. Социальный интеллект тесно коррелирует с такими понятиями, как социальная компетентность и коммуникативная компетентность.

Социальная компетентность интерпретируется как «интегральная характеристика личности, которая обеспечивает владение современной реальностью и дает возможность выстраивать свое поведение в зависимости от конкретной ситуации в соответствии с принятыми в обществе нормами» [2, с. 42]. Она формируется как «система представлений о социальном поведении и социальной деятельности, определяющих комплекс социальных навыков, необходимых для успешной социальной деятельности, и условий их проявления» [2, с. 43].

Существует множество определений коммуникативной компетентности. Исследователи обозначают ее в качестве совокупности навыков и умений, которые необходимы субъекту для эффективного общения (П.А. Петровская) [15]; как одно из условий личностной ориентации (Н.В. Кузьмина); как коммуникативная гибкость (О.И. Муравьева), как качественный показатель эффективности общения (И.А. Зимняя) [10, 12]. Как отмечает В.В. Солодухо, социальный интеллект является средством познания социальной деятельности, а социальная компетентность и коммуникативная компетентность — производной данного познания [15, с. 24–28]. Понимание того, каким социальным интеллектом обладают инвалиды боевых действий, является необходимым условием проектирования их индивидуальной траектории реабилитации, так как позволяет определить особенности их взаимодействия в группе, способность установить надежные и конструктивные отношения с формальным и неформальным социальным окружением. Следует отметить, что, являясь основой социальной коммуникации и социального взаимодействия, социальный интеллект прямо влияет на успешность социальной адаптации в групп-

помощью взаимодействии, в том числе в период обучения или переобучения новой профессии, адаптации в трудовом коллективе. Человек, который включается в новый коллектив, должен принять и адаптироваться к новым профессиональным социально-психологическим условиям работы, также ему приходится сталкиваться с целым рядом различных организационных проблем, в решении которых он должен активно взаимодействовать с коллегами и руководством [3], и при низком уровне социального интеллекта адаптация и интеграция сотрудника будет проходить с трудностями или будет неуспешной.

При этом социальный интеллект не является врожденным качеством, его формирование происходит в «процессе социализации личности, представляющем собой совокупность всех социальных процессов, благодаря которым индивид усваивает определенную систему норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве члена общества» [1].

Таким образом, социальный интеллект формируется под влиянием факторов социальной среды и личностных качеств, способствующих приобретению индивидом социального опыта. Тем самым понимание процесса формирования социального интеллекта позволяет принимать меры, направленные на его развитие, в целях повышения успешности социальной адаптации инвалидов боевых действий в ходе их реабилитации.

К социально-психологическим детерминантам, которые следует учитывать в реабилитации инвалидов боевых действий, также относятся мотивация к получению образования и трудовой деятельности и проявляемая активность в данной сфере. Мотивация к получению образования (переобучению) и трудовой деятельности выступает тем фактором, который побуждает инвалида боевых действий к активности при реализации его индивидуальной траектории реабилитации. Это своеобразный «уровень необходимости» совершения им тех действий, которые приведут к его успешному труду и трудовой деятельности. И повышение уровня мотивации инвалидов боевых действий к данной деятельности является одной из ключевых задач в реализации модели реабилитации данной категории населения. Это требует изучения тех компонентов, которые определяют мотивацию человека, а также побуждают его к действию. Мотивация может быть обусловлена как внешними, так и внутренними факторами. Так, в профессиональной деятельности на степень мотивации работников оказывают влияние такие внешние факторы, как размер вознаграждения, качество рабочей среды, карьерные возможности, а также степень внимания, оказываемого руководством [11].

Внешняя мотивация определяется внешними по отношению к инвалиду боевых действий обстоятельствами, а внутренняя — внутренними побуждающими факторами, действующими через самосознание, и тесно связана с теми ценностями и установками, которыми обладает инвалид боевых действий.

Исследователи к числу самых значимых факторов, побуждающих человека к действию, относят интересы, потребности, притязания, уровень удовлетворения потребностей, ожидание, стимулы, отмечая, что ключевую роль в мотивации играет *интерес*, представляющий собой глубоко осознанную и воспринятую человеком потребность, которая будет обеспечивать направленность личности на осознание и достижение определенных целей [6, с. 25]. *Потребность* раскрывается через чувство ощущения нехватки чего-то важного, причем данное ощущение может быть как физиологическим, так и психологическим. Для удовлетворения потребности у человека возникает *мотив*, представляющий собой психологические причины, побуждающие людей к

активным действиям для удовлетворения потребностей, т.е. это тот самый толчок, который необходим человеку, чтобы начать действовать ради достижения какой-то цели. И если мотив — это осознанное побуждение к действию, то *стимул* — это то, что побуждает действовать или является причиной определенного поведения, осознаваемой самим человеком [8, с. 3916–3919].

Притязания — это уровень удовлетворения потребностей, стремление получить желаемое, и очевидно, что для каждого человека притязания будут различны, в зависимости от его индивидуально-психологических характеристик. В теории мотивации достижений отдельно выделяют также *ожидание*, которые рассматривается, как событие, которое человек считает наиболее вероятным в прогнозируемой ситуации [9]. Таким образом, инвалиды боевых действий могут иметь одинаковые притязания, но их ожидания будут различны. Соответственно, мотивация и ценностные ориентации инвалида боевых действий неразрывно связаны, и последние могут быть рассмотрены как субъективные критерии выбора и оценки им собственного поведения и поступков.

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

В целях экспериментального изучения социально-психологических детерминант реабилитации инвалидов боевых действий было проведено исследование с участием 24 человек, являющихся инвалидами боевых действий или находящихся на этапе оформления инвалидности. Метод исследования: анкетный опрос в очном формате. Обработка результатов осуществлялась с помощью статистических методов. В рамках проводимого исследования были изучены общие и устойчивые характеристики инвалидов боевых действий, а также особенности их социальной коммуникации и социального взаимодействия.

Инвалиды боевых действий в большинстве своем, относятся к молодежи. Средний возраст респондентов составил 31 год.

Дифференциация по группе инвалидности представлена следующим образом:

- инвалиды 1 группы — 12,5% человек;
- инвалиды 2 группы — 45,8% человек;
- инвалиды 3 группы — 16,7% человек;
- в процессе получения статуса «инвалид боевых действий» — 25% человек.

Абсолютное большинство респондентов — мужчины (98%), что обусловлено спецификой целевой группы. У 47,8% инвалидов боевых действий — НОДА, именно нарушение работы опорно-двигательного аппарата является доминирующей причиной инвалидизации в результате СВО. На втором месте (13,04%) — инвалидность вследствие психического или неврологического заболевания. 8,3% инвалидов боевых действий имеют инвалидность по слуху, и столько же — по зрению. Таким образом, среди инвалидов боевых действий преобладают лица с НОДА, что обусловлено спецификой боевых действий (миновзрывные травмы, применение дронов и пр.).

Контингент инвалидов боевых действий в соответствии со статусом военной службы, распределился следующим образом:

- представители добровольческих формирований (43%);
- кадровые военнослужащие (30%);
- военнослужащие по контракту (19%);
- мобилизованные (8%).

Как показало исследование, у каждого седьмого респондента отсутствует профессиональное образование. Для выделенной группы характерен молодой возраст (до 21 года): респонденты не успели закончить профессиональную образовательную организацию или образовательную организацию высшего образования. Данной группе инвалидов боевых действий требуется получение профессионального образования или профессиональное обучение, в целях получения профессии и дальнейшего труда.

57% инвалидов боевых действий — выпускники образовательных организаций высшего образования, а 29% имеют диплом профессиональной образовательной организации. В связи с инвалидацией у многих из них возникла потребность в смене профессии. 70% инвалидов боевых действий выразили готовность сменить профессию в связи с инвалидностью. При этом почти каждый третий опрошенный (30%) не имеет намерения менять профессию в новых жизненных условиях.

63,6% респондентов — инвалидов боевых действий и лиц, находящихся на этапе оформления инвалидности, являются официально трудоустроеными. Как показало глубинное интервью, столь высокий процент трудовой занятости среди них обусловлен тем, что многие из респондентов числятся в составе Вооруженных сил РФ.

СОЦИАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ И АКТИВНОСТЬ

Как показало проведенное исследование, преобладающее большинство респондентов (82%) уверены, что трудовая деятельность позволит им повысить социальный статус (да — 56,52%, пожалуй, да — 26%). Еще 8,6% полагают, что трудовая деятельность только иногда помогает повысить социальный статус, и столько же респондентов считают, что работа не поможет изменить социальный статус в лучшую сторону.

При этом более предметное изучение ответа на данный вопрос в корреляции с показателями, характеризующими профессиональный статус инвалидов боевых действий, выявило несколько закономерностей. Более высокую оценку значимости трудовой деятельности для повышения социального статуса продемонстрировали те инвалиды боевых действий, которые в настоящий момент трудоустроены, чем те, кто после наступления инвалидности остается безработным.

Также было отмечено, что осознание важности трудовой деятельности в целях повышения социального статуса больше свойственно инвалидам боевых действий, которые до получения инвалидности были военнослужащими: кадровыми военными или военнослужащими по контракту. Среди них практически нет тех, кто отрицательно ответил на соответствующее утверждение, в отличие от других категорий инвалидов боевых действий (рис. 1).

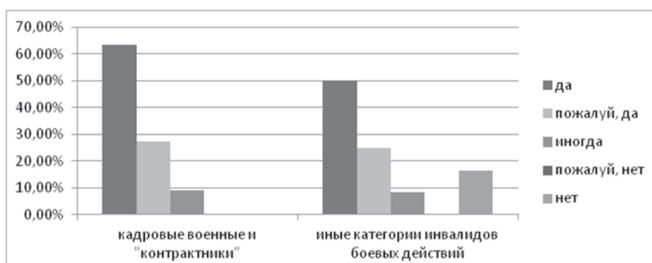

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на утверждение: «Я хочу работать, чтобы повысить свой социальный статус» в зависимости от их профессионального статуса до инвалидности

Интересен тот факт, что значительная часть инвалидов боевых действий (39,13%) не считают, что получат больше уважения от общества, если продолжат работать даже после наступления инвалидности (рис. 2). Но для большей части опрошенных (60,83%) одним из значимых мотивов к трудовой деятельности после наступления инвалидности является уважение со стороны окружающих.

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на утверждение: «Люди будут относиться ко мне с большим уважением, если я буду работать, имея инвалидность»

При этом среди инвалидов боевых действий, которые были военнослужащими, и иных категорий инвалидов боевых действий существенно отличается осознание роста уважения со стороны окружающих к ним при наличии работы (рис. 3).

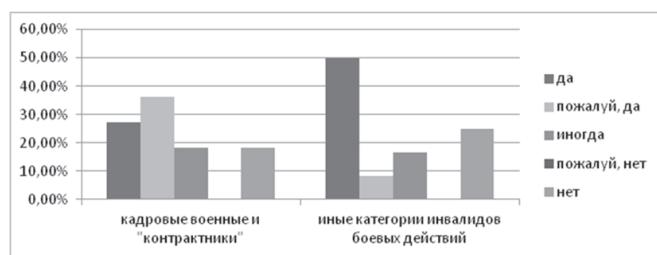

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на утверждение: «Люди будут относиться ко мне с большим уважением, если я буду работать, имея инвалидность» в зависимости от их профессионального статуса до инвалидности

Понимание своей пользы для работодателя в связи с наличием у них опыта участия в боевых действиях характерно для 39% опрошенных респондентов, еще 21,7% инвалидов боевых действий скорее согласны, чем не согласны с данным утверждением. О том, что их опыт участия в боевых действиях иногда может быть полезен для работодателя, заявили 13% опрошенных. При этом каждый четвертый инвалид боевых действий уверен, что работодателю не принесет пользы тот факт, что работник имеет опыт участия в боевых действиях.

К мотивам получения образования или переобучения, труда и труда относится потребность содержать семью, решить свои материальные проблемы. Как показал проведенный анализ, о необходимости труда и труда в целях содержания семьи заявили 82,6% инвалидов боевых действий (52,2% — да, 30,4% — пожалуй, да). При этом 17,4% человек (13,3% — нет, 4,1% — пожалуй, нет) не имеют мотива труда и труда, чтобы содержать семью. Как оказалось, данные мотивы трудовой деятельности более свойственны инвалидам боевых действий, которые на СВО были добровольцами или мобилизованными. У кадровых военных и военнослужащих по срочному контракту зафиксирована меньшая потребность в трудовой деятельности для обеспечения семьи (рис. 4).

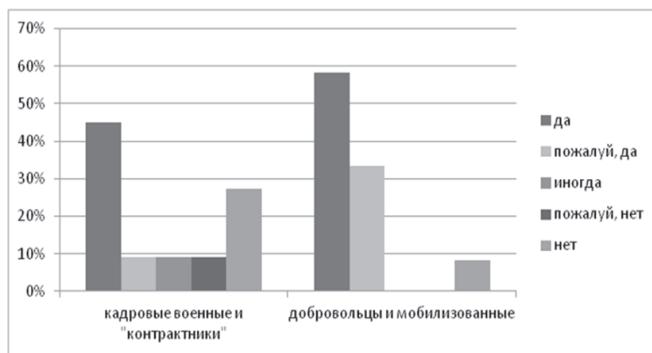

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на утверждение: «Мне необходимо иметь хорошую работу, чтобы содержать семью» в зависимости от их профессионального статуса до инвалидности

Твердое намерение работать после получения инвалидности продемонстрировали инвалиды боевых действий, которые на СВО были добровольцами или мобилизованными. В отличие от них, 27,2% инвалидов боевых действий — кадровых военных и военнослужащих по контракту — не согласились с данным утверждением (18% сказали «нет», 9,2% — «пожалуй, нет»). Для них характерна низкая мотивация к трудовой занятости после инвалидизации.

СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Изучение особенностей социальной коммуникации и социального взаимодействия инвалидов боевых действий выявило, что 39,12% из них периодически имеют трудности с объяснением поведения других людей (рис. 5). О постоянных сложностях в понимании поведения других людей заявили 17,39% респондентов.

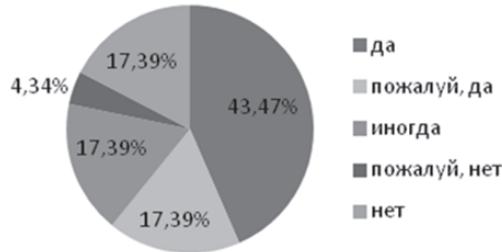

Рис. 5. Распределение ответов на утверждение: «я легко могу объяснить поступок/поведение других людей»

Значительно меньше сложностей было выявлено с пониманием инвалидами боевых действий своего поведения и поступков. 69,49% респондентов заявили, что всегда или почти всегда могут объяснить свои поступки (60,8% и 8,69% соответственно). 13% опрошенных признались, что лишь иногда могут объяснить свои действия и поступки, а 17,39% инвалидов боевых действий дали отрицательный ответ.

Среди инвалидов боевых действий, пострадавших при исполнении служебного долга в ходе участия в специальной военной операции, умение реагировать на стрессовые ситуации является одним из важных качеств личности. По оценке самих респондентов, умением легко перестраиваться и адаптироваться в неожиданной или стрессовой ситуации обладают 78,26% инвалидов боевых действий (рис. 6).

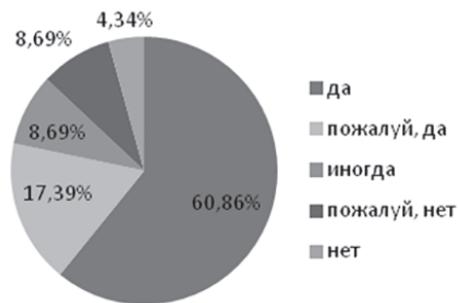

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на утверждение: «Я умею легко перестраиваться и адаптироваться в неожиданной или стрессовой ситуации»

О наличии трудностей с адаптацией в новых условиях жизнедеятельности сообщил каждый пятый респондент.

Умение работать в команде, успешно взаимодействовать с окружающими также является качеством, которое свойственно инвалидам боевых действий, имеющим опыт участия в специальной военной операции. 86,95% респондентов отметили, что всегда или чаще всего находят общий язык с людьми (69,56% и 17,39% соответственно). О невозможности найти общий язык с окружающими людьми или о возникающих периодически трудностях заявили 4,34% и 8,68% соответственно.

Следует отметить, что среди тех инвалидов боевых действий, у которых был отмечен низкий уровень социального интеллекта, выделяется группа с общими характеристиками. Это респонденты молодого возраста до 24 лет (19, 21 и 24 года), которые имеют только основное общее образование или среднее специальное образование и не имели опыта работы или их стаж был не более пяти лет до участия в боевых действиях. На СВО они были военнослужащими по профессии или срочному контракту.

Среди военнослужащих по контракту или профессии, имеющих более долгий стаж работы, низкий уровень социального интеллекта не зафиксирован, и мы можем предложить, что это обусловлено спецификой их служебной деятельности, для которой характерна командная работа. Остальные респонденты с низким социальным интеллектом — добровольцы в возрасте 32–34 года, которые имеют высшее или среднее специальное образование.

ВЫВОДЫ

Таким образом, на основе эмпирического анализа были выделены социально-психологические детерминанты реабилитации инвалидов боевых действий: особенности социальной коммуникации и социального взаимодействия, мотивация к получению образования и трудовой деятельности и проявляемая активность в данной сфере. В рамках проведенного исследования были выявлены следующие характерные особенности:

- у инвалидов боевых действий — кадровых военных и военнослужащих по срочному контракту — отмечена более низкая мотивация к получению образования и трудовой деятельности, так как каждый четвертый из них не считает трудоустройство и трудовую деятельность для него жизненно важной целью, в отличие от инвалидов боевых действий других категорий;
- необходимость содержать семью — значимый мотив для реабилитации инвалидов боевых действий, однако он свойствен в большей степени для тех, кто до инвалидности были добровольцами или мобилизованными на СВО;

- к числу значимых мотивов для продолжения трудовой деятельности среди инвалидов боевых действий, которые до получения инвалидности были военнослужащими по контракту или кадровыми военными, относится повышение социального статуса; этот интерес у них выше, чем у инвалидов других категорий;
- среди инвалидов боевых действий преобладает высокий уровень социального интеллекта, причем он больше характерен для тех людей с инвалидностью, чья жизнь до участия в СВО была связана с военной сферой. Между тем низкий уровень социального интеллекта характерен для инвалидов боевых действий в возрасте до 24 лет (19; 21 и 24 года), которые имеют только основное общее образование или среднее специальное образование и не имели опыта работы или их стаж был не более пяти лет до участия в боевых действиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология [Текст]: учебник для вузов / Г.М. Андреева. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. — 375 с.
2. *Горбунова И.В.* Структура социальной компетентности личности, социально-эмоциональная компетентность личности [Текст] / И.В. Горбунова // Образование личности. — 2021. — № 3-4. — С. 41–46.
3. *Гурова Е.В.* Адаптация и интеграция сотрудников как одна из ключевых задач современного руководителя [Текст] / Е.В. Гурова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. — 2023. — Т. 12. — № 3. — С. 18–23.
4. *Козловская Г.Ю.* Проблемный анализ дефиниций, обозначающих статус военнослужащих, получивших травмы в ходе боевых действий [Текст] / Г.Ю. Козловская, Н.М. Борозинец // Человек. Наука. Социум. — 2023. — № 4. — С. 174–189.
5. Концепция профессионально-психологической реабилитации лиц с инвалидностью, приобретенной в процессе боевых действий и специальных военных операций, в контексте ресурсного потенциала образовательных организаций высшего образования [Текст] / Н.М. Борозинец, М.Г. Водолажская, О.Д. Сальникова [и др.] // Психологическая наука и образование. — 2023. — Т. 28. — № 6. — С. 53–61.
6. *Куприянов С.В.* Менеджмент [Текст]: учеб. пособие / С.В. Куприянов, А.А. Шаповалов, Ю.Н. Божков. — Белгород: Изд-во БГТУ, 2013. — 447 с.
7. *Лунева О.В.* История исследования социального интеллекта [Текст] / О.В. Лунева // Знание. Понимание. Умение. — 2008. — № 4. — С. 177–182.
8. *Манютина Д.И.* Мотивация персонала организации. Основные теории мотивации [Текст] / Д.И. Манютина // Образование, наука, производство: сб. статей. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2015. — С. 3916–3919.
9. *Милентьева А.С.* Ценностные ориентации и мотивация достижения успеха студентов вузов [Текст] / А.С. Милентьева // Научные труды Московского гуманитарного университета. — 2020. — № 6. — С. 56–61.
10. *Морозова Е.В.* Коммуникативная компетентность как одна из ключевых компетентностей профессиональной деятельности [Текст] / Е.В. Морозова, Е.В. Адонина // Вестник научных конференций. — 2018. — № 12-3. — С. 134–135.
11. *Наумчев И.В.* Нематериальные стимулы и мотивация работников предприятий в современных условиях [Текст] /

12. *Решетова О.В.* Коммуникативная компетентность как фактор успешности учебной деятельности [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / О.В. Решетова. — Оренбург, 2006. — 159 с.
 13. *Сальникова О.Д.* Роль социально-средового аспекта в профессионально-психологической реабилитации лиц с инвалидностью, приобретенной в ходе боевых действий [Текст] / О.Д. Сальникова // Инклюзивные процессы в международном образовательном пространстве. Проблемы профессионально-психологической реабилитации лиц с инвалидностью, приобретенной в ходе выполнения служебного долга и специальных военных операций: сборник материалов VIII Международного интернет-симпозиума (15 декабря 2023 г.). — Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2023. — 88 с.
 14. *Синельникова Е.С.* Эмоциональный интеллект как фактор взаимодействия в конфликте: кросс-культурный аспект [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук 19.00.05 / Е.С. Синельникова. — СПб., 2015. — 195 с.
 15. *Солодухо В.В.* Соотношение понятий «социальный интеллект», «социальная компетентность» и «коммуникативная компетентность» [Текст] / В.В. Солодухо // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. — 2013. — № 2. — С. 24–28.
- ## REFERENCES
1. Andreeva G.M. Sotsial'naya psichologiya: uchebnik dlya vuzov [Social psychology: textbook for universities]. Moscow, Mosk. un-t Publ., 1999, 375 p. (In Russian)
 2. Gorbunova I. V. The structure of the social competence of the individual, the socio-emotional competence of the individual. Obrazovanie lichnosti [Personal education], 2021, no. 3-4, pp. 41–46. (In Russian)
 3. Gurova E.V. Adaptation and integration of employees as one of the key tasks of a modern manager. Upravlenie personalom i intellektual'nyimi resursami v Rossii [Management of the Personnel and Intellectual Resources in Russia], 2023, vol. 12, no. 3, pp. 18–23. (In Russian)
 4. Kozlovskaya G.YU., Borozinets N.M. Problematic analysis of definitions denoting the status of military personnel injured during combat operations. CHelovek. Nauka. Sotsium [Human. Science. Socium.], 2023, no. 4, pp. 174–189. (In Russian)
 5. Borozinets N.M., Vodolazhskaya M.G., Sal'nikova O.D., Solov'eva O.V., SHekhovcova T.S. The concept of professional and psychological rehabilitation of persons with disabilities acquired during combat operations and special military operations, in the context of the resource potential of educational organizations of higher education. Psichologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education], 2023, vol. 28, no. 6, pp. 53–61. (In Russian)
 6. Kupriyanov S.V., SHapovalov A.A., Bozhkov YU.N., Kupriyanov S.V. Menedzhment [Management]. Belgorod, BGTU Publ., 2013. 447 p. (In Russian)
 7. Luneva O. V. History of social intelligence research. Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]. 2008, no. 4, pp. 177–182. (In Russian)
 8. Manyutina D.I. Motivation of the organization's personnel. Basic theories of motivation. Obrazovanie, nauka, proizvodstvo [Education, science, production], 2015, pp. 3916–3919. (In Russian)

9. Milent'eva A.S. Value orientations and motivation to achieve success among university students. Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta [Scientific works of the Moscow Humanitarian University], 2020, no. 6, pp. 56–61. (In Russian)
10. Morozova E.V., Adonina E.V. Communicative competence as one of the key competencies of professional activity. Vestnik nauchnykh konferentsij [Bulletin of scientific conferences], 2018, no. 12-3, pp. 134–135. (In Russian)
11. Naumchev I.V. Non-material incentives and motivation of employees of enterprises in modern conditions. Upravlenie personalom i intellektual'nyimi resursami v Rossii [Management of the Personnel and Intellectual Resources in Russia], 2024, vol. 13, no. 6, pp. 64–70. (In Russian)
12. Reshetova O.V. Kommunikativnaya kompetentnost' kak faktor uspeshnosti uchebnoj deyatelnosti. Cand. Diss. [Communicative competence as a factor in the success of educational activities. Cand. Diss.]. Orenburg. 2006. 159 p. (In Russian)
13. Sal'nikova O.D. The role of the social-environmental aspect in the professional and psychological rehabilitation of persons with disabilities acquired during combat operations. Inklyuzivnye processy v mezhdunarodnom obrazovatel'nom prostranstve. Problemy professional'no-psichologicheskoy rehabilitatsii lits s invalidnost'yu, priobretennoj v khode vypolneniya sluzhebno-dolga i spetsial'nykh voennykh operatsij: sbornik materialov VIII Mezhdunarodnogo internet-simpoziuma (15 dekabrya 2023 g.). [Inclusive processes in the international educational space. Problems of professional and psychological rehabilitation of persons with disabilities acquired during the performance of official duty and special military operations: collection of materials of the VIII International Internet Symposium]. Stavropol': NCFU Publ., 2023. 88 p. (In Russian)
14. Sinel'nikova E.S. Emotsional'nyj intellekt kak faktor vzaimodejstviya v konflikte: kross-kul'turnyj aspect. Cand. Diss. [Emotional intelligence as a factor of interaction in conflict: a cross-cultural aspect. Cand. Diss.]. Sankt-Peterburg, 2015. 195 p. (In Russian)
15. Solodukho V.V. Sootnoshenie poniatij «sotsial'nyj intellekt», «sotsial'naya kompetentnost'» i «kommunikativnaya kompetentnost'» [The relationship between the concepts of “social intelligence”, “social competence” and “communicative competence”]. Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1. Pedagogika. Psichologiya. Filologiya. 2013, no. 2, pp. 24–28. (In Russian)

Полевая М.В.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

М.: ИНФРА-М, 2025, 258 с.

Проверенные подходы преодоления 5 пороков команд — превращаем конфликты в возможности для роста Учебник содержит теоретические и практические материалы по вопросам сущности, анализа, формирования организационной культуры и управления ею в компаниях. Соответствует требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования последнего поколения. Для обучающихся по направлениям подготовки 38.04.03 «Управление персоналом», 38.04.02 «Менеджмент», 38.04.04 «Государственное муниципальное управление», а также для всех интересующихся данной проблематикой.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ПРОЕКТИРОВАНИЕ
ОРГАНИЗАЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЫ

УЧЕБНИК

А.Д. Барышева

Барышева А.Д.

ДЕЛОВАЯ КУЛЬТУРА (КУЛЬТУРА, УПРАВЛЕНИЕ, ЭТИКЕТ)

М.: ИНФРА-М, 2025, 173 с.

Проблемы управления, субъектно-объектных взаимодействий в социальных системах имеют непреходящую актуальность. В учебном пособии проблематика управления рассматривается в широком культурном контексте, затрагивающем общие положения об управлении как виде деятельности, принципы и методы управления. Основное внимание уделяется вопросам деятельности управлеченческих систем в институтах государства, местного самоуправления, в сфере бизнеса. Отмечается роль кадровой составляющей управлеченческой сферы, приводящей в движение механизм воздействия на коммуникационные социальные взаимодействия. Подчеркивается значение норм этикета в деловом пространстве, следование требованиям которого повышает репутационные характеристики управленческого персонала.

СРЕДНЕЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ

